

В. И. Молодин

АРХЕОЛОГИЯ СИБИРИ: ПОИСКИ, ПРОБЛЕМЫ, ОТКРЫТИЯ*

УДК 902.2 (571.1/5)

ББК 63.4:930.2(253)

Представлены результаты многолетних исследований автора — лауреата неправительственной Демидовской премии — на территории Западной и Южной Сибири и Монголии. Показана роль и значение гуманитарных наук, в частности археологии, для воспитания патриотизма в обществе и для объективной реконструкции исторического прошлого народов Сибири. Отмечены особо значимые научные открытия автора в области изучения древних культур юга Западносибирской равнины (Барабинская лесостепь) от эпохи неолита до позднего средневековья и нового времени. Охарактеризованы основные результаты исследовательских работ, проведенных на плато Укок (Горный Алтай), где открыто более 400 разнообразных археологических объектов, разработана концепция историко-культурного развития в регионе Алтая, обнаружен ранний пласт наскальных изображений, на сегодняшний день древнейших в Южной Сибири. Представлены наиболее значимые итоги изучения памятников с мерзлотой пазырыкской культуры на плато Укок и в Монголии. Специальная характеристика дана мультидисциплинарному подходу в археологии, который применяет творческий коллектив, возглавляемый В. И. Молодиным. Оценены результаты, полученные при использовании геофизических, палеогенетических, физико-химических, петрографических исследований, проведенных на поселенческих и погребальных комплексах. Намечена перспектива развития археологии как науки.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Южная Сибирь, Горный Алтай, Монголия, мультидисциплинарный подход, геофизика, палеогенетика, дендрохронология, этногенез, культуригенез

Не буду скрывать, что эти дни пребывания в столице Урала, Екатеринбурге, для меня очень значимы и волнующи. Мне выпала высокая честь быть удостоенным одной из самых престижных наград для российских ученых — Демидовской премии.

Позвольте выразить искреннюю признательность Демидовскому фонду, коллегам, выдвинувшим меня на эту премию, губернатору Свердловской области господину Евгению Владимировичу Куйвашеву за оказанную мне честь.

Думаю, понятно, что в представленной сегодня лекции материал будет рассмотрен сквозь призму исследований, проведенных мною и моими коллегами в Сибири на рубеже столетий.

Наша Сибирь — край совершенно удивительный и неповторимый. Это не только огромные территории с несметными богатствами

вами недр. Здесь представлены различные природно-климатические зоны — тундра и тайга, лесостепь и степь. Сибирь населена самобытными народами, исконными жителями этого края, говорящими на разных языках, имеющими свою историю и культуру. Это — богатство нашей России, которым мы вправе гордиться и которое, конечно, должны сохранять и изучать. Да и русскоязычное население, исторически в кратчайшие сроки не огнем и мечом, а трудом и культурой освоившее эти гигантские территории, также нуждается в изучении, в частности археологическом.

Однако прежде чем приступить к предметному разговору об археологическом поиске, проблемах и открытиях, которые посчастливилось сделать, изучая далекое прошлое Сибири, я хочу сказать о людях, благодаря которым эти открытия были совершены, сказать о моих учителях и учениках.

Прежде всего, хочу отдать должное моему первому учителю, профессору Татьяне Николаевне Троицкой, к счастью, до настоящего времени здравствующей и работающей. Именно Татьяне Николаевне я обязан начальной школой моего становления как профессионала: это касается усвоения не только полевой методики разведок и раскопок, но и азов аналитики.

*Молодин Вячеслав Иванович — академик РАН, д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru*

* Лекция прочитана 9 февраля 2017 г. при вручении Демидовской премии «За выдающиеся достижения в области изучения археологии и первобытной истории народов Сибири» (УрФУ, г. Екатеринбург)

Под ее руководством проходило и постижение основ археологии в целом и сибирской археологии в частности.

Академику Алексею Павловичу Окладникову, выдающемуся ученому и организатору науки, лауреату Сталинской и Государственной премий, я обязан своим становлением как личности — сначала при обучении в аспирантуре, а затем уже работая научным сотрудником Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, который он возглавлял. С ним связаны и незабываемая полевая школа на Алтае, в Восточной Сибири и Монголии, и активное расширение исследовательского кругозора, да и вообще аналитического мышления. Кроме того, для меня это был ярчайший пример беззаветной преданности науке и служения археологии. Ему я обязан, пожалуй, самым главным — творческой свободой, возможностью по 4–6 месяцев активно работать в поле, поддержкой публикаций статей и книг.

Хочу сказать и о моих учителях-коллегах, у которых я имел возможность учиться творческому мастерству, общению с людьми, да и вообще всему тому, что называется жизненной школой. Таких людей много, однако хочу назвать все-таки самых для меня значимых.

Это, прежде всего, академик Анатолий Пантелеевич Деревянко — организатор и директор Института археологии и этнографии СО РАН, заместителем которого мне посчастливилось быть на протяжении более четверти века. Нас до сих пор связывают не только творческие контакты, но и дружба; я обязан ему и карьерным ростом, и уникальными возможностями активно заниматься наукой. А. П. Деревянко выдвинул меня и на Демидовскую премию.

Одиннадцать лет я был заместителем и первым заместителем председателя Президиума Сибирского отделения РАН академика Николая Леонтьевича Добрецова — выдающегося геолога и организатора науки. Это была суровая школа работы, направленной на организацию науки в Сибири, которая неожиданно для меня оказалась весьма полезной.

Нельзя не отметить, что оба этих ученых являются лауреатами Демидовской премии.

Чем дольше живешь и работаешь, тем более отчетливо понимаешь значимость учеников в творческом процессе. Я счастлив, что 36 моих воспитанников стали кандидатами наук, а 13 — докторами наук. Этим людям я обязан очень, очень многим.

В данной аудитории, по-видимому, не требует обоснования тезис о том, что в контексте основных задач, стоящих перед фундаментальной наукой России, важное место занимает гуманитарная составляющая. Образование и воспитание культурно развитого гражданина, патриота своего отечества, несомненно, являются национальным приоритетом. В этой связи возрастает роль фундаментальных исследований в области гуманитарных наук: археологии, этнографии, истории, филологии. При этом археология является важнейшей научной дисциплиной для реконструкции исторических процессов на территории Сибири и Дальнего Востока. Дело в том, что письменные источники, на основе которых реконструируется исторический процесс, появляются здесь фактически только с приходом русских (XVII в.). При этом огромный период истории человечества — от момента появления в Южной Сибири, т. е. около миллиона лет тому назад, до XVII в. — бесписьменен и может реконструироваться только на основании данных археологии, этнографии, антропологии. На протяжении означенного периода в Сибири и на Дальнем Востоке формировались и обитали различные этносы, обладающие своим языком, самобытной материальной и духовной культурой, что требует изучения. Важно и то, что ранняя история русскоязычного населения Сибири также невозможна без данных археологии и этнографии.

Далее я хочу рассказать вам о том наиболее значимом, что удалось сделать, по сути, на протяжении творческой жизни. Речь идет о разработке концепции историко-культурного развития на юге Западносибирской равнины, а точнее — в лесостепной части Обь-Иртышского междуречья, этой во многом ключевой зоне степей и лесостепей Евразии.

Для решения этой проблемы необходимо было найти базовые археологические памятники разных эпох и культур, провести широкомасштабные раскопки, осуществить обработку и осмысление полученных источников, а затем и интерпретировать их. Впоследствии схема историко-культурного развития этого региона уточнялась и совершенствовалась. Кстати сказать, уточняется и совершенствуется эта концепция и сегодня.¹

¹ См., напр.: Молодин В. И. Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Т. Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 61–76.

Рис. 1. Памятник Сопка-2, Барабинская лесостепь

Конечно, за эти годы было открыто и исследовано немало археологических объектов различных эпох и культур, однако самыми информативными оказались, пожалуй, три.

Во-первых, это комплекс памятников, куда вошла серия разновременных могильников (хронологически от эпохи неолита до позднего средневековья), а также массив позднесредневекового святилища, объединенных общим названием Сопка-2 (рис. 1).²

Во-вторых, это городище Чича переходного от бронзы к железу времени, расположенное на берегу озера Чаны (рис. 2).³

Наконец, это также комплекс памятников, куда вошли поселенческие, ритуальные и погребальные объекты, объединенные общим названием Тартас-1. Над этим комплексом мы работаем и в настоящее время.⁴

Каждый из этих памятников потребовал многих лет полевых исследований (к примеру,

Сопку-2 я изучал 13 полевых сезонов, а Тартас-1 мы исследуем уже 13 лет). Прежде всего следовало отработать полевую методику. В результате я пришел к выводу, что исследования необходимо вести широкими сплошными площадями, и такой подход полностью себя оправдывает.⁵

Основа концепции, о которой идет речь, нашла отражение сначала в докторской диссертации, а затем в серии монографий, востребованных научным сообществом.⁶

Уточнение и дополнение концепции ведется и в настоящее время, прежде всего в серии монографий, в которых анализируются материалы Сопки-2.⁷

⁵ См.: Молодин В. И. Методика исследования курганных могильников сплошными площадями // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тез. докл. науч. конф. Липецк, 1992. С. 16, 17.

⁶ См.: Молодин В. И. Бараба в древности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1983; Он же. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985; Бараба в тюркское время / Молодин В. И., Савинов Д. Г., Елагин В. С. [и др.]. Новосибирск, 1988; Молодин В. И., Соловьев А. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990; Елагин В. С., Молодин В. И. Бараба в начале I тыс. н. э. Новосибирск, 1991.

⁷ См.: Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001. Т. 1: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла / Молодин В. И. [и др.]; 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья / Молодин В. И., Соловьев А. И. [и др.]; 2012. Т. 3: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры / Молодин В. И. [и др.]; 2016. Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры / Молодин В. И., Гришин А. Е. [и др.].

² См.: Молодин В. И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск, 2015.

³ См.: Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск, 2001. Т. 1 / Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н. [и др.]; 2004. Т. 2 / Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н. [и др.]; 2009. Т. 3 / Молодин В. И., Парцингер Г., Кривоногов С. К. [и др.].

⁴ См., напр.: Новый памятник эпохи бронзы в Барабинской лесостепи (могильник Тартас-1) / Молодин В. И., Софеев О. В., Дейч Б. А. [и др.]. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. 11, ч. 1. С. 441–446.

Рис. 2. Городище Чича-1, Западная Сибирь
(слева — геофизическая съемка памятника, справа — раскопы жилых и хозяйственных сооружений)

За неимением времени я лишь скажу, что одним из важнейших результатов было открытие и обоснование ряда ранее неизвестных археологических культур в регионе периода ранней — развитой бронзы — усть-тартасской, одиновской, кротовской — и их хронологическая и этнокультурная атрибуция.

Вторая концепция историко-культурного развития была разработана в течение всего пяти лет, в 1990-е гг. Речь идет о многоплановых исследованиях на плато Укок, на юге российской части Горного Алтая.

За предельно короткий срок был проведен археологический мониторинг плоскогорья, благодаря которому выявлено свыше 400 разнообразных археологических памятников.⁸ Некоторая их часть была планомерно исследована, в результате чего разработана схема историко-культурного развития в регионе от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья. Более

того, оказалось вполне возможным проецировать схему на соседние районы российского, монгольского и казахстанского Алтая.⁹

Важное научное значение в рамках этих работ имело открытие древнейшего пласта наскальных изображений в Южной Сибири,¹⁰ возраст которых исчисляется концом плейстоцена.

Говоря об Укоке, нельзя, конечно, не сказать и о нашей с Натальей Викторовной Полосьмак совместной работе по изучению памятников пазырыкской культуры, впоследствии удостоенной Государственной премии Российской Федерации.¹¹

Фактически продолжением этого цикла работ, связанных с изучением памятников пазырыкской культуры в мерзлоте, явились наши совместные с германскими и монгольскими

⁸ См.: Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай): материалы по археологии Сибири / Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Новиков А. В. [и др.]. Новосибирск, 2004. Вып. 3.

⁹ См.: Molodin V. I. Perspectives and Preliminary results of archaeological investigations of the South-Western Altai (the Ukok Plateau) // Science Policy: New Mechanisms for Scientific Collaboration between East and West. NATO ASI. Series 4: Science and Technology Policy. Dordrecht; Boston; London, 1995. Vol. 1. P. 215–222.

¹⁰ См.: Молодин В. И., Черемисин Д. В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск, 1999.

¹¹ Феномен алтайских мумий / Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А. [и др.]. Новосибирск, 2000.

коллегами исследования в северо-западной Монголии, по другую сторону хребта Сайлюгем от плоскогорья Укок.

Исследовательская программа была рассчитана на три месячные поездки в этот район в течение трех лет с целью найти нужные объекты, при помощи геофизических исследований выявить курганы с мерзлотой, и, наконец, произвести раскопки наиболее перспективного комплекса.

Впервые в моей практике полевых работ мы, что называется, планировали удачный результат, и самое удивительное то, что мы его добились. Особенно драматичным был заключительный этап раскопок, когда нужный объект был выявлен в самый последний момент и дней десять пришлось работать буквально сутками. В результате был открыт великолепный комплекс пазырыкской культуры с выдающимися находками, такими, к примеру, как шуба из меха соболя и другие высокохудожественные изделия,¹² которые после проведенной в Институте археологии и этнографии реставрации украшают музеи Улан-Батора.

Конечно, следует сказать в этой лекции и о главном, основополагающем методологическом подходе, на который мы всегда опирались в своих исследованиях. Я имею в виду мультидисциплинарный подход, который уже сегодня сделал археологию наукой весьма приближенной к естественнонаучным дисциплинам. Кроме того, мультидисциплинарный подход к разнообразным археологическим источникам позволяет получить принципиально новую и значимую научную информацию, существенно расширяющую интерпретационные возможности археологии.

Благодаря Сибирскому отделению Российской академии наук было реализовано несколько крупных мультидисциплинарных проектов с участием археологов, результаты которых изданы в специальных монографиях. Позволю себе остановиться на некоторых примерах, демонстрирующих участие в таких совместных проектах.

Прежде всего, необходимо сказать о геофизических исследованиях. Совместно с нашими коллегами из Института нефтегазовой геологии и геофизики под руководством академика М. И. Эпова мы провели изучение десятков археологических памятников разных типов и

культур и добились немалых результатов, как правило, получая наглядную картину, демонстрирующую характер и особенности памятника, что позволяло выстроить стратегию его последующего изучения.

Кроме того, удалось усовершенствовать приемы поиска археологических памятников, вводя в практику исследований такие методы, как высокочастотная магнитометрия на легких беспилотных аппаратах, а также частотное электромагнитное зондирование или профилирование.¹³

Особое место в археологии отводится исследованию керамики, с которой связаны проблемы культурогенеза. Изучение древнего гончарства является одним из приоритетных направлений в работе Института археологии и этнографии. Оно базируется на сотрудничестве прежде всего со специалистами Института химии твердого тела СО РАН и Научно-образовательного центра «Молекулярный дизайн и экологически безопасные технологии» при НГУ. Разработана методика физико-химических исследований образцов древней керамики, оптимальных с точки зрения экономичности и информативности. К ним относятся прежде всего петрографический, рентгенофазовый и термический (дереватографиметрический) анализы. В качестве наглядного примера приведу петрографический анализ, регистрирующий состав и количество минеральных фаз в образце. Собрана и проанализирована коллекция из 700 шлифов керамики, происходящей из разновременных и разнокультурных памятников Сибири и Дальнего Востока, позволяющая проводить корреляцию и сравнительную оценку характера примесей, термообработки, что дает возможность определить автохтонную и заимствованную серии.

В целом, использование физико-химических методов для изучения древней керамики существенно расширяет возможности исследования археологических источников, позволяя тем самым увеличить уровень доказательности и объективности выдвигаемых историко-культурных положений.¹⁴

¹³ См.: Археогеофизические исследования в СО РАН, 2013–2015 гг. / Эпов М. И., Молодин В. И., Балков Е. В. [и др.]. // Мультидисциплинарные исследования в археологии: новейшие итоги и перспективы: материалы Международ. симпозиума. Новосибирск, 2017. С. 405–414.

¹⁴ См.: Физико-химическое исследование керамики (на примере изделий переходного времени от бронзового к железному веку). Интеграционные проекты СО РАН / Дребущак В. А., Мильникова Л. Н., Дребущак Т. Н. [и др.]. Новосибирск, 2006. Вып. 6.

¹² См.: Молодин В. И., Парцингер Г., Цэвэндорж Д. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на Южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). М., 2012.

Палеогенетика — сравнительно недавно возникшее в России научное направление. Оно позволяет решить многие задачи, связанные с ДНК древнего человека. Палеогенетика открыла широкие перспективы сотрудничества специалистов в области антропологии, генетики и археологии. Интегрированный подход дает возможность на качественно новом уровне решать проблемы установления пола погребенного, степени родства отдельных особей, фенотипических характеристик представителей древнего населения, а также разрабатывать реконструкции масштабных этногенетических процессов, в том числе миграционных потоков на территории различных регионов Евразии в голоцене.

В лаборатории палеогенетики СО РАН, образованной на базе Института цитологии и генетики и Института археологии и этнографии, удалось получить ряд оригинальных научных результатов. Сегодня мы можем непосредственно оценить генофонд в группах древнего населения, последовательно сменявших друг друга, и сравнить генетический состав населения в различные исторические эпохи.

В качестве наглядного примера приведу мультидисциплинарную разработку нашего творческого коллектива, посвященную изучению населения Барабинской лесостепи в IV—I тыс. до н. э., аккумулированную в коллективной монографии.¹⁵

Выявлена структура гаплотипов мтДНК у представителей семи этнокультурных групп, последовательно сменявшихся на территории Барабинской лесостепи с IV до начала I тыс. до н. э. В результате построения филогенетического дерева установлено, что на протяжении периода ранней — развитой бронзы

генофонд населения региона характеризуется смешанной структурой, состоящей из западно- и восточноевразийских гаплогрупп митохондриальной ДНК.

Показано, что миграция на территорию Барабинской лесостепи носителей андроновской (федоровской) культуры в первой половине II тыс. до н. э. сопровождалась генетическими контактами между мигрантами и аборигенным населением. Этот миграционный поток в Западную Сибирь маркируется появлением в генофонде древнего населения региона линией гаплогруппы T.

Разумеется, в нашей работе мы традиционно используем данные радиоуглеродного и дендрохронологического анализа.¹⁶ Корреляция этих подходов позволила, например, установить годовую последовательность сооружения погребальных комплексов пазырыкской культуры на плато Укок и в прилегающих районах Монголии на протяжении всех 50 лет их существования.

С помощью наших коллег из Института геологии и минералогии СО РАН определяются источники каменного сырья, что позволяет наметить векторы культурных связей в древности.

Совместно с палеозоологами производится анализ костяных материалов из археологических комплексов, который дает порой совершенно неожиданные результаты.¹⁷

Таким образом, очевидна значимость мультидисциплинарного подхода к анализу археологических источников, способного предоставить принципиально новые данные для их научной интерпретации.

Уверен, что будущее археологии связано с углублением и расширением мультидисциплинарного подхода, все более наглядно и эффективно проявляющегося в Отечественной науке.

Vyacheslav I. Molodin

Doctor of Historical Sciences, Academician of the RAS, The Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branches of the RAS; Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

ARCHAEOLOGY OF SIBERIA: RESEARCH, PROBLEMS, DISCOVERIES

The author, a winner of the non-government Demidov award, presents the results of his long-standing research in the territory of Western and Southern Siberia and Mongolia. It demonstrated

¹⁵ Мультидисциплинарные исследования населения Барабинской лесостепи IV—I тыс. до н. э.: археологический, палеогенетический и антропологический аспекты / Молодин В. И., Пилипенко А. С., Чикишева Т. А. [и др.]. Новосибирск, 2013.

¹⁶ См.: Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и Юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, Филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

¹⁷ См.: New Holocene refugia of giant deer (*Megaloceros giganteus* Blum.) in Siberia: updated extinction patterns / Van der Plicht J., Molodin V. I., Kuzmin Y. V. [et al.]. // Quaternary science reviews. 2015. № 114. P. 182–188.

the role and importance of humanitarian studies, particularly the archeology, for patriotic education in society and the objective reconstruction of the history of the peoples of Siberia. The article described the most important scientific discoveries made by the author in the area of study of the ancient cultures of the south of West Siberian Plain (the Barabino forest-steppe) from the Neolithic to the late Middle Ages and the Modern Time. It offered a brief overview of main research findings obtained from the Ukok uplands (Gorny Altai) study, where over 400 various archaeological objects were discovered, including the development of a new historical and cultural development concept for the Altai region, the discovery of an early rock art layer — the earliest of the so far discovered rock art in Southern Siberia. The author presented the most important outcomes of the study of the Pazyryk culture sites with frozen earth in the Ukok uplands in Mongolia. A special emphasis was made on the multidisciplinary approach in archeology which characterized the approach followed by a research team headed by V. I. Molodin. Attention was paid also to the assessment of the results obtained with the use of the geophysical, paleogenetic, physico-chemical, and petrographic studies of the settlement and burial complexes. In conclusion the author shared his vision of the prospects for further development of archaeological research.

Keywords: *Western Siberia, Southern Siberia, Mountain Altai, Mongolia, multidisciplinary approach, geophysics, paleogenetics, dendrochronology, ethnogenesis, culturogenesis*

REFERENCES

- Drebushchak V. A., Mylnikova L. N., Drebushchak T. N., Boldyrev V. V., Molodin V. I., Derevyanko E. I., Mylnikov V. P., Nartova A. V. *Fiziko-khimicheskoe issledovanie keramiki (na primere izdeliy perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku). Integratsionnye proekty SO RAN* [Physico-chemical study of ceramics (on the example of transitional time products from the Bronze to the Iron Age). Integration projects of the SB RAS]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2006, iss. 6, 96 p. (in Russ.).
- Elagin V. S., Molodin V. I. *Baraba v nachale I tys. n. e.* [Baraba in the beginning of the 1st millennium AD]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 127 p. (in Russ.).
- Епов М. И., Молodin В. И., Балков Е. В., Дядков П. Г., Фирсов А. П., Злыгостев И. Н., Вайсман П. А., Евменов Н. Д., Егоров В. Е., Карин Ю. Г., Колесов А. С., Кулешов Д. А., Манштейн А. К., Манштейн Ю. А., Поздныякова О. А., Савлук А. В., Сеleznev Д. С., Fadeev Д. И., Тсibizov Л. В., Шапаренко И. О., Шеремет А. С. [Archaeo-geophysical studies in the SB RAS, 2013–2015]. *Multidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii: noveyshie itogi i perspektivy: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Multidisciplinary research in archaeology: latest results and perspectives: proceedings of the International Symposium]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2017, pp. 405–414. (in Russ.).
- Molodin V. I. [Modern ideas about the Bronze Age of the Ob-Irtysh forest-steppe (to the formulation of the problem)]. *Arkheologicheskie izyskaniya v Zapadnoy Sibiri: proshloe nastoyashchee, budushchee* [Archaeological researches in Western Siberia: past present, future]. Novosibirsk: NGPU Publ., 2010, pp. 61–76. (in Russ.).
- Molodin V. I. *Baraba v drevnosti*. Avtoref. dokt. Diss. [Baraba in antiquity. Abst. Doct. Diss.]. Novosibirsk, 1983, 36 p. (in Russ.).
- Molodin V. I. *Baraba v epokhu bronzy* [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1985, 200 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Epimakhov A. V., Marchenko Zh. V. [Radiocarbon chronology of the South Urals and the South of the Western Siberia cultures (2000–2013 years investigations): principles and approaches, achievements and problems]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya, Filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University Series: “History and Philology”]. 2014, vol. 13, iss. 3, pp. 136–167. (in Russ.).
- Molodin V. I. *Ocherki istorii sibirskoy arkheologii* [Essays on the history of Siberian archaeology]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2015, 311 p. (in Russ.).
- Molodin V. I. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 archaeological site on the Omi River]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2001, vol. 1, 127 p. (in Russ.).
- Molodin V. I. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 archaeological site on the Omi River]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2001, vol. 3, 220 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Grishin A. E. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 archaeological site on the Omi River]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2016, vol. 4, 450 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Partsinger G., Tseveendorzh D. *Zamerzshie pogrebalnye komplekсы pazyrykskoy kultury na Yuzhnykh sklonakh Saylyugema (Mongolskiy Altay)* [Frozen funerary complexes of Pazyryk culture on the Southern slopes of Saylyugem (Mongolian Altai)]. Moscow: Triumph-print Publ., 2012, 494 p. (in Russ.).

- Molodin V. I., Solovev A. I. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Sopka-2 archaeological site on the Omi River]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2012, vol. 2, 182 p. (in Russ.).
- Molodin V. I. Perspectives and Preliminary results of archaeological investigations of the South-Western Altai (the Ukok Plateau). *Science Policy: New Mechanisms for Scientific Collaboration between East and West. NATO ASI. Series 4: Science and Technology Policy*. Dordrecht; Boston; London, 1995, vol. 1, pp. 215–222. (in English).
- Molodin V. I., Cheremisin D. V. *Drevneyshie naskalnye izobrazheniya ploskogorya Ukok* [The oldest rock carvings of Ukok plateau]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1999, 160 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Partsinger G., Garkusha Yu. N., Shneevays Y., Grishin A. E., Novikova O. I., Efremova N. S., Chemyakina M. A., Mylnikova L. N., Vasilev S. K., Bekker G., Fassbinder Y., Manshteyn A. K., Dyadkov P. G. *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi* [Chicha — fortification of the transition from Bronze to Iron Age of time in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2001, vol. 1, 240 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Polosmak N. V., Chikisheva T. A., Blatter E., Borodovskiy A. P., Bykov V. A., Vasilevskiy V. K., Vasilyev S. K., Vinogradova Ye. V., Vlasov A. A., Voevoda M. I., Volodina T. V., Glushkova T. N., Denisov-Nikolyskiy Yu. I., Derevyanko A. P., Doktorov A. A., Dubinskaya V. A., Kraevskaya I. L., Kundo L. P., Malakhov V. V., Mikhaylov N. N., Moroz M. V., Mylnikov V. P., Ovsyannikova I. A., Plyasova L. M., Rebrov L. B., Rebrova G. A., Revutskaya G. K., Redykin A. G., Romashchenko A. G., Roslyakova N. V., Sedelynikov V. P., Semkin V. I., Slyusarenko I. Yu., Strelkova L. B., Khramova Ye. P., Tsybulya S. V., Shumakova Ye. V., Shcherbakov Yu. G. *Fenomen altayskikh mumiy* [The phenomenon of Altai mummies]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2000, 320 p. (in Russ.).
- Molodin V. I. [Methodology for studying burial mounds with continuous areas]. *Teoriya i metodika issledovaniy arkhologicheskikh pamyatnikov lesostepnoy zony. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii* [Theory and methods of research of archaeological monuments of the forest-steppe zone. Abstracts of Sci. Conf.]. Lipetsk: LGPU Publ., 1992, pp. 16–17. (in Russ.).
- Molodin V. I., Partsinger G., Garkusha Yu. N., Shneevays Y., Grishin A. E., Novikova O. I., Chemyakina M. A., Efremova N. S., Marchenko Zh. V., Ovcharenko A. P., Rybina E. V., Mylnikova L. N., Vasilev S. K., Beneke N., Manshteyn A. K., Dyadkov P. G., Kulik N. A. *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi* [Chicha — fortification of the transition from Bronze to Iron Age of time in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2004, vol. 2, 333 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Partsinger G., Krivonogov S. K., Kazanskiy A. Yu., Chemyakina M. A., Matasova G. G., Vasilevskiy A. N., Ovcharenko A. S., Grishin A. E., Ermakova N. V., Dergacheva M. I., Fedeneva I. N., Nekrasova O. A., Mylnikova L. N., Durakov I. A., Kobeleva L. S., Zubova A. V., Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V., Pilipenko A. S., Romashchenko A. G., Kulikov I. V., Kobzev V. F., Novikova O. I., Vasilev S. K., Shneevayss Y., Privat K., Boldyrev V. V., Drebuschak V. A., Drebuschak T. N., Derevyanko E. I., Borodovskiy A. P., Bourgarit D., Reikhe I., Kuzminykh S. V., Marchenko Zh. V. *Chicha — gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi* [Chicha — fortification of the transition from Bronze to Iron Age of time in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2009, vol. 3, 248 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Pilipenko A. S., Chikisheva T. A., Romashchenko A. G., Zhuravlev A. A., Pozdnyakov D. V., Trapezov R. O. *Multidistsiplinarnye issledovaniya naseleniya Barabinskoy lesostepi IV–I tys. do n. e.: arkhologicheskii, paleogeneticheskii i antropologicheskii aspekty* [Multidisciplinary studies of the population of the Barabinsk forest-steppe IV–I millennium BC: archaeological, paleogenetic and anthropological aspects]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2013, 220 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Polosmak N. V., Novikov A. V., Bogdanov E. S., Slyusarenko I. Yu., Cheremisin D. V. *Arkheologicheskie pamyatniki ploskogorya Ukok (Gornyy Altay). Materialy po arkhologii Sibiri* [Archaeological sites of the plateau Ukok (Gorny Altai). Materials on the archaeology of Siberia]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2004, iss. 3, 256 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Savinov D. G., Elagin V. S., Sobolev V. I., Sidorov E. A., Polosmak N. V., Solovev A. I., Borodovskiy A. P., Novikov A. V., Belanov V. S., Kim A. R., Chikisheva T. A. *Baraba v tyurkskoe vremya* [Baraba in Turkic Time]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, 176 p. (in Russ.).
- Molodin V. I., Sofeykov O. V., Deych B. A., Grishin A. E., Chemyakina M. A., Manshteyn A. K., Balkov E. V., Shatov A. G. *Problemy arkhologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and neighboring territories]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2003, vol. 11, part 1, pp. 441–446. (in Russ.).
- Van der Plicht J., Molodin V. I., Kuzmin Y. V., Vasiliev S. K., Postnov A. V., Slavinsky V. S. New Holocene refugia of giant deer (*Megaloceros giganteus* Blum.) in Siberia: updated extinction patterns. *Quaternary science reviews*. 2015, no. 114, pp. 182–188. (in English).